

Szauczuk Ihar

Brzeski Uniwersytet Państwowy, Białoruś

НАУЧНАЯ БИОГРАФИСТИКА. ФРАГМЕНТ ИЗ ОПЫТА БЕЛАРУСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

SCIENTIFIC BIOGRAPHY STUDIES. A FRAGMENT FROM THE EXPERIENCE OF BELARUSIAN HISTORI- OGRAPHY

NAUKOWA BIOGRAFIA. FRAGMENT Z DOŚWIAD- CZENIA HISTORIOGRAFII BIAŁORUSKIEJ

Введение

При написании данной статьи исходной позицией послужил анализ биографического исследования как составной части истории научной мысли. Как правило, под биографией понимается жанр научной прозы, выражающей историческую, национальную и социальную обусловленность, психологический тип личности, её причинно-следственные связи с социокультурным миром, а также жизнь человека как совокупность его поступков, событий и настроения мыслей. В современной интеллектуальной истории принято мнение, согласно которому совокупность фактов личного, профессионального, ситуационного и библиографического характера образует то, что можно назвать научной биографией. Она состоит из следующих элементов: 1) биография личности (сведения о времени и месте рождения, образовании, семейных корнях и влияниях, чертах характера и личная жизнь ученого); 2) профессиональная биография (позиции учёного в академических и других кругах, его профессиональная деятельность и отношения внутри научного сообщества); 3) библиографическая биография (анализ трудов автора, история их создания, источниковая база, техника и методология исследования, понятийный аппарат и междисциплинарные связи); 4) ситуационная биография, или биография среды (события и условия социально-экономической и политической жизни общества и эпохи, в которых жил и работал ученый).

Автор статьи сосредоточится, как заявлено, на одном аспекте темы, обусловленном способами его освещения в биографических текстах, без верификации количества публикаций, совершённых академиком НАН Беларуси М.П. Костюком. Это обусловлено тем, что публикаторская активность Михаила Павловича от её начала в 1967 г. до 70-й годовщины академика проанализирована специально. Потому некоторые сюжеты нашли отражение в отдельной статье¹.

Представляется логичным, что личность академика НАН Беларуси, к тому же единственного в нашей стране академика-историка, после ухода из жизни академика И.М. Игнатенко в 2002 г., привлекает внимание, что отражено и в печати, и в электронных средствах информации. Интерес к ней, если иметь в виду количество публикаций, должен был бы быть удовлетворен, особенно если учесть брошюру к 75-летию, увидевшую свет в серии «Биобиблиография учёных» немалым для Беларуси тиражом в 120 экземпляров². Однако вся литература, посвящённая М.П. Костюку, вызывает много вопросов. Необычно большое количество специальных биографических статей, как правило, коллективных, посвященных действующей личности, совершенно нехарактерно для белорусской исторической науки, а потому их содержание требует историографического осмысления.

В данном случае учтены 44 публикации, внимание которых полностью сосредоточено на академике. Из них только 11 помещены в научных журналах, в том числе одна статья напечатана повторно в биобиблиографическом справочнике³, 4 раза информация об академике представлена в гродненских студенческих публикациях и студенческой газете «Турт», 4 – на сайтах Wikipedia, Института истории, Центральной научной библиотеки и Президиума НАН Беларуси.

Чтобы более наглядно составить мнение об информационных возможностях упомянутых статей, следует обратить внимание на их объём. Наибольший фиксируется в брошюрах, посвященных определенным датам по случаю дня рождения академика⁴. Так, три раздела «Слово о юбиляре» (0,03 п. л.) «Путь в науку» (0,12 п. л.), «Плодотворная работа в области белорусской

¹ И.И. Шевчук, *Количественный аспект в истории науки* // *Историчні студіі суспільнага прогрэсу*. 2016. № 4, с. 72–97.

² *Міхаіл Паўлавіч Касцюк*, уклад. А.І. Каралёў. Мінск 2015, 98 с.

³ *Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі в ліцах (1929–2008): біябібліогр. справ.*, Г.В. Корзенко [и др.]. Мінск 2008, с. 80–83.

⁴ Под словом «юбилей» принято понимать торжество, праздник по случаю пятидесятилетия, века, тысячелетия. Празднование годовщины (выражающейся в круглых и крупных числах, обычно кратных 5) деятельности какого-либо лица или учреждения. Поэтому в статье в большинстве случаев слова «юбилей» и «юбиляр» взяты в кавычки.

истории» (0,25 п. л.) брошюры 2010 г. составляют вместе 0,4 п. л.⁵ Через пять лет два доктора наук создали в очередной брошюре текст объемом 0,48 п. л.⁶ Систематизируя публикации по видам изданий, приведу лишь несколько характерных примеров, поскольку объемы остальных статей будут приблизительно одинаковыми. Кстати, почти одинаково и их содержание. Выделю научные журналы без одного⁷. В результате учтены четыре номера академических «Вестей»: 2000 г. – 0,17 п. л.; 2005 г. – 0,25 п. л.; 2010 г. – 0,28 п. л., 2015 г. – 0,23 п. л.⁸; три – «Беларускага гістарычнага часопіса»: 2000 г. – 0,25 п. л., 2005 г. – 0,2 п. л., 2010 г. – 0,26 п. л.⁹; по одному – «Атэстацыі» (0,12 п. л., 2000 г.)¹⁰ и «Гісторыя. Праблемы выкладання» (0,21 п. л., 2010 г.)¹¹. По объёмам, в которых можно поместить хотя бы какую-то информацию, выделю также выступление лаборантки учебно-методического кабинета истории и социологии ГрГУ на республиканской конференции в 2010 г. (0,24 п. л.)¹², статью М.П. Гайбы в Новогрудской районной газете

⁵ М. Гайба, *Слова пра юбіляра* [w:] Таленавіты вучоны і арганізатар навукі. Міхаіл Паўлавіч Касцюк: біябібліяграфічны паказальнік. Навагрудак 2010, с 2–3; Шлях у навуку [w:] Ibidem, с. 4–8; Плённая праца ў галіне беларускай гісторыі [w:] Ibidem, с. 9–14.

⁶ М.М. Забаўскі, Э.С. Ярмусік, *Кароткі нарыс навуковай, навукова-арганізацыйнай, педагагічнай, грамадскай дзейнасці акадэміка М.П. Касцюка* [w:] Міхаіл Паўлавіч Касцюк: уклад. А.І. Каралёў, с. 3–12.

⁷ *Акадэмік з Масцішча*. Бел. мінуўшчына. 1997. № 2, с. 68.

⁸ І.М. Ігнаценка, У.І. Навіцкі, Л.М. Лыч, Н.У. Васілеўская, *Учэныя Беларусі: Міхаіл Паўлавіч Касцюк (Да 60-годдзя з дня нараджэння)*. Весці НАН Беларусі. Сер. гуманітар. навук. 2000. № 1, с. 153–154; У.І. Навіцкі, Л.М. Лыч, Н.У. Васілеўская, В.Г. Мазец, *Міхаіл Паўлавіч Касцюк (Да 65-годдзя з дня нараджэння)*. Весці НАН Беларусі. Сер. гуманітар. навук. 2005. № 1, с. 121–123; А.А. Каваленя, *Міхаіл Паўлавіч Касцюк (Да 70-годдзя з дня нараджэння)*. Весці НАН Беларусі. Сер. гуманітар. навук. 2010. № 2, с. 118–120; А.А. Каваленя, В.В. Даніловіч, В.Л. Лакіза, А.П. Салаўянаў, М.У. Смяховіч, А.У. Унучак, В.В. Яноўская, *Міхаіл Паўлавіч Касцюк (Да 75-годдзя з дня нараджэння)*, Весці НАН Беларусі. Сер. гуманітар. навук. 2015. № 2, с. 118–120.

⁹ І. Ігнаценка, У. Навіцкі, В. Кушнер, *Таленавіты вучоны і арганізатар навукі (Да 60-годдзя з дня нараджэння М.П. Касцюка)*. Беларус. гіст. часоп. 2000. № 1, с. 41–42; У. Навіцкі, Л. Лыч, Н. Васілеўская, В. Мазец, *Працы гісторыкаў павінны адпавядаць менталітэту беларускага народа*. Беларус. гіст. часоп. 2005. № 3, с. 53–54; А. Каваленя, В. Мазец, *Кіравацца праўдай гісторыі (да 70-годдзя з дня нараджэння Міхаіла Паўлавіча Касцюка)*. Беларус. гіст. часоп. 2010. № 3, с. 34–36.

¹⁰ М.С. Сташкевіч, У.І. Навіцкі, М.К. Кошалеў, *Акадэмік Міхась Паўлавіч Касцюк*. Атэстацыя. 2000. № 1, с. 95–96.

¹¹ М.У. Смяховіч, В.І. Мазец, М.Б. Несцяровіч, *Творчы даследчык гістарычнай навукі*. Гісторыя. Праблемы выкладання. 2010. № 3, с. 60–62.

¹² Н.Л. Ягнешка, *Выпускнік гістарычнага факультэта і гісторыка-краязнаўчага гуртка: Міхаіл Паўлавіч Касцюк* [w:] Шлях у навуку: да 55-годдзя студэнцкага

«Новае жыццё» (0,2 д.а.) и выступление студентки третьего курса ГрГУ на республиканской конференции в 2004 г. (0,15 п. л.). Все другие тексты, без справочных и энциклопедических, варьируют между 0,03 п. л.¹³ и 0,12 п. л.¹⁴ Средний размер их составляет 0,06 п. л. Очевидно, эти минимальные, менее тезисных, объёмы вызывают небезосновательные сомнения в том, что такого рода публикации могут раскрыть жизненный путь любой личности, формирование ее мировоззрения, профессионального развития, а тем более совершенные ей научные достижения, их качество и роль в развитии науки и общественного мнения.

В появлении таких текстов фиксируются определённые пики внимания к личности академика в 2000 г. (четыре статьи), 2005 г. (шесть), 2010 г. (12) и 2015 г. (пять), что объясняется соответственно 60-ми, 65-ми, 70-ми и 75-ми годовщинами Михаила Павловича. Замечу, что первая волна статей появилась только с 2000 г. То есть через год после снятия его с должности директора Института истории. Это позволяет рассматривать причину их массового создания не только как стремление популяризировать учёного, но и как своеобразный ответ определенной академической (околоакадемической) группы руководству НАН Беларуси. Меньшее количество «юбилейных» статей в 2000 г. объясняется, вероятно, первыми «пробами пера» и выработкой методики размещения текстов, как правило в периодической печати, почти неизменными авторами таких произведений, а в 2015 г., вероятно, «количественную» роль сыграла упомянутая выше брошюра, да и материал стал совершенно банальным, поскольку изменения в нём касались только количества публикаций, руководства кандидатскими диссертациями, консультирования докторских работ и получения звания «Человек года». В данном случае внимание будет обращено на один фрагмент профессиональной биографии М.П. Костюка, а именно на отражении его научных достижений на протяжении академической карьеры.

Научные свершения

Разумеется, реальная оценка результатов научно-исследовательской деятельности героя публикаций тезисного объема не могла быть дана. Да и их авторы и не ставили перед собой такой цели. Освещение научных свершений подменено формальными конспективными упоминаниями отдельных публикаций, в которых участвовал М.П. Костюк. Характерная черта их заключается в том, что, к чему бы ни прикоснулся «юбиляр» – всё

навукова-даследчага гісторыка-краязнаўчага гуртка “НіКа”: зб. навук. арт. Гродна 2011, с. 23–26.

¹³ А. Мяснікоў, *Акадэмік Касцюк: тройчы чалавек года!* Звезда. 2005. 30 снежня, с. 1.

¹⁴ Акадэмік Міхаіл Паўлавіч Касцюк: да 75-годдзя. Веды. 2015. 30 сак., с. 5.

это, безусловно, талантливое, основательное и фундаментальное. Подчеркну, данный концептуальный вывод кочует из публикации в публикацию. Очень выразительно очертила задачи коллективная статья 2005 г. Приведу части трёх последовательных абзацев:

- «...фундаментальные научные труды академика М.П. Костюка...»;
- «...собственные основательные монографические исследования...»;
- Под руководством академика М.П. Костюка была подготовлена фундаментальная коллективная работа «История крестьянства Беларуси»...».

На этом авторы остановились и никаких аргументов в пользу многократно примененных волшебных эпитетов не привели. Что интересно, в 2015 г. семь академических сотрудников в академическом журнале в научных свершениях академика увидели только: «Михаил Павлович – один из самых авторитетных исследователей истории Беларуси, выдающийся организатор научных разработок, активный пропагандист достижений белорусской исторической науки. Его научные исследования в первую очередь сосредоточены на разработке истории крестьянства, рабочих, интеллигенции. Он исследует политическую жизнь в Беларуси, национально-культурное строительство, проблемы историографии... М.П. Костюком развита теория индустриальной модернизации Беларуси в XX веке, выявлены характерные особенности этого процесса; выполнена большая научно-практическая работа по исследованию становления и развития белорусской государственности в геополитических процессах XIX–XX веков». Таким образом, положительная оценка работы коммунистической партии по идеологической индоктринации крестьянства и рабочего класса, превратилась в «теорию индустриальной модернизации». Вместе с тем, второй-третьей и т. д. очереди научно-исследовательского внимания академика в тексте нет. Поэтому непонятно, почему «Михаил Павлович – один из самых авторитетных исследователей». Лучше было бы обойтись неконкретным выводом 2000 г., что давало бы меньше оснований для критики: «важной особенностью творческой деятельности учёного является её широкий диапазон, разнообразие и общественно-политическая значимость научных исследований»¹⁵.

Многочисленные авторы не сочли необходимым аргументировать следующее утверждение: «Михаил Павлович обогатил копилку белорусской историографии интересными оригинальными исследованиями, получившими признание как в нашей стране, так и за её пределами»¹⁶. Очевидно «отработанная» в каких-то экспериментах фраза, из-за её многократного

¹⁵ І.М. Ігнаценка, У.І. Навіцкі, Л.М. Лыч, Н.У. Васілеўская, *Учэныя Беларусі: Міхаіл Паўлавіч Касцюк (Да 60-годдзя з дня нараджэння)*, с. 153.

¹⁶ Например: А.А. Каваленя, *Міхаіл Паўлавіч Касцюк (Да 70-годдзя з дня нараджэння)*, с. 119.

повторения, должна априори восприниматься как непоколебимо доказанный факт.

Обратимся к смелому утверждению об исследованиях М.П. Костюка, что «получили признание как в нашей стране, так и за ее пределами». Похоже, здесь приоритет принадлежит студентке Гродненского университета. В 2004 г. Ю. Каспер написала: «Всего публикаций за границей около 20 – в различных изданиях, журналах, материалах конференций в Польше, на Украине и в России»¹⁷. Больше такая информация до 2015 г. не встречается. Нечто подобное появляется только в брошюре, где выделен раздел с названием «Работы, напечатанные за границами Беларуси»¹⁸. Очевидная цель такой формулировки состоит в том, чтобы при чтении смысл воспринимался как «заграничные публикации». Именно таким образом эти тексты будут далее рассмотрены. Правильность данного подхода подчеркнута и составителем (-ями). Так, пять польских публикаций (1975, 1994, 2001 и 2004 гг., из них только две на польском языке) помещены после российских, где последняя датирована 2005 г. Всего здесь присутствует 24 записи. Таким образом, Ю. Каспер в 2004 г. сумела каким-то образом опередить время на 11 лет.

Однако неправомерно считать публикации периода СССР зарубежными. Поэтому уменьшим указанное количество на 10. После 1991 г. сложилась иная геополитическая картина мира. Поэтому настоящая зарубежная публикация появилась в 1976 г. и следующая – только в 1994 г. В результате, на 2004 г. насчитаем их всего пять (5), а не двадцать (20). В списке же присутствуют тринадцать (13) на 2008 г. (последняя иностранная). Кстати, из этих 13 зарубежных публикаций 11 представлены материалами конференций. Причём, больше половины – шесть позиций, – в справочнике 2015 г. не указаны как таковые. Между прочим, тексты М.П. Костюка получили невысокие оценки в Российской Федерации. Например, опубликованные в 2002 г. тезисы «Соотношение реформистского и революционного путей развития в истории России XX века»¹⁹: «линейный детерминизм объективно оказывается ориентацией чётких «европоцентристов»... контекстно и достаточно противоречиво, но подобный подход просматривается в разработках

---

¹⁷ Ю. Каспер, *Выпускнікі факультэта: Міхаіл Касцюк* [w:] Подготовка педагогических и научных кадров историков и развитие исторической науки в Беларуси. Мат. Респ. науч.-практ. конф. 30 сентября 2004 г. Гродно, URL: <http://ucstupuk.info/conference2004/2-kasper.html>.

¹⁸ *Міхаіл Паўлавіч Касцюк*, уклад. А.І. Каралёў, с. 35–37.

¹⁹ М.П. Костюк. *Соотношение реформистского и революционного путей развития в истории России XX века* [w:] Россия в XX веке: Реформы и революции: В 2 т. М. 2002, т. 1, с. 39–45.

белорусского ученого М.П. Костюка...»²⁰. Из всех зарубежных публикаций только одна, выполненная в соавторстве с А.П. Грицкевичем, помещена в польском академическом журнале. Однако, неправильное название издания, причем неправильное с самого начала, то есть с 1975 г., незнание времени публикации²¹, позволяет полагать, что основным автором был Анатолий Петрович, а фамилия учёного секретаря Института истории выполняет формальные функции. Таким образом, как бы Михаил Павлович не запутывал ситуацию, список его зарубежных публикаций выглядит крайне непрезентабельно. Особенно если иметь в виду его статус академика Национальной академии наук.

В поздравительных статьях встречаются, правда, попытки сказать все же что-то конкретное. Пр продемонстрирую, что из этого получилось. Например, 2000 г.: «Этим же проблемам (истории крестьянства. – И. Ш.) посвящён ряд написанных М.П. Костюком разделов в коллективных обобщающих работах: «История Белорусской ССР» (1975, т. 4); «Победа колхозного строя в Белорусской ССР» (1981) и др.». Для выяснения реальной ситуации, вслед за оригиналом посмотрим на четвертый том обобщающей истории БССР. В нём М.П. Костюку в соавторстве с В.Н. Антонишиным принадлежит параграф «Международная обстановка. Общественно-политическая жизнь республики» (С. 9–17, 0,7 п. л.); в соавторстве с А.Н. Сорокиным и Е.К. Прыгуновой – «Укрепление колхозов и совхозов» (с. 28–36, 0,7 п. л.). Объёмы в печатных листах определены, безусловно, М.П. Костюком. Некоторое завышение объёмов публикаций – характерная черта академика, что показано в предыдущей статье автора статьи²². По моим подсчетам, реальные размеры каждого из двух параграфов составляют приблизительно 0,6 п. л. Выходит, в первом случае будущим академиком написано около 0,3 п. л., во втором – 0,2 п. л. Что касается «Победы колхозного строя в Белорусской ССР». Действительно, это едва ли не единственное издание, в котором довольно заметно авторское участие М.П. Костюка, где его на самом деле можно назвать одним из основных авторов: шесть текстов объемом чуть менее авторского листа каждый. Причина заключается в том, что согласно плану, он с 1975 г. для выполнения задания «расписывал» материалы кандидатской и позже докторской диссертаций.

²⁰ В.Д. Полканов, В.Б. Шепелева. *Реформы и революции в России XX века: дискуссионные проблемы*, Омский научный вестник. 2004. № 4, с. 22.

²¹ А. Gryckiewicz, M. Kaściuk, *Prace instytutu historii Akademii nauk Białoruskiej SRR w dziedzinie badań historii najnowszej*, Biuletyn informacyjny Instytutu krajów socjalistycznych PAN. № 39, 1975/III. Warszawa 1976, s. 7–17. У М.П. Костюка от списка собственных публикаций 1975 г. до брошюры 2015 г. название подается следующим образом: «Biuletyn informacyjny. 1975. № 39».

²² И.И. Шевчук, *Количественный аспект в истории науки*.

А.А. Коваленя и В.Г. Мазец в 2010 г. отмечали: «Он [Костюк] основательно исследовал вопросы национально-государственного строительства, истории рабочего класса и интеллигенции, что нашло отражение на страницах 4-х томного труда «История рабочего класса БССР» (т. 2, 1985), ряда научных и научно-популярных статей»²³. Интересная констатация. Однако почему-то из перечня исчезло крестьянство. Отсутствует объяснение что «основательно исследовано» в обобщающей работе по истории рабочего класса. Как проявилась основательность в разделах «Идейно-политическое воспитание рабочих» (1 п. л.) и «Заключение» (0,7 п. л.), принадлежащих перу академика. Интересно также было бы узнать, что понимается под обстоятельным исследованием проблем в научно-популярных статьях. К сожалению, эта «основательная» мысль не раскрыта. Либо ещё один пример оценки работы М.П. Костюка в той же статье: «Подготовленное... под руководством Михаила Павловича... исследование “Беларусь в социально-экономических и общественно-политических процессах 1946-2006 гг.” (2007) отличается глубиной научного анализа, довольно детальной и основательной проработкой исследуемых проблем». Это вся характеристика. Почему-то не нашлось места демонстрации свершений «фундаментального» исследователя: как обычно, – введение (0,15 п. л.) и заключение (0,15 п. л.). Всего шесть страниц.

На этом фоне впечатляет статья академического журнала в 2015 г. В ней научным достижениям М.П. Костюка посвящён только один абзац объемом в 93 слова, а фантазиям о выдающейся студенческой научной работе всесоюзного масштаба, непонятно с каким названием, представленную то ли на республиканскую конференцию, то ли в Москву, то ли куда-то ещё, посвящённую неопределённому вопросу из истории восстания 1863 г.²⁴ – 220 слов. Тоже одного абзаца²⁵. Для иллюстрации приведу пять вариантов названия этой эпохальной дипломной работы в «юбилейных» публикациях разных лет:

---

²³ А. Коваленя, В. Мазец, *Кіравацца праўдай гісторыі (да 70-годдзя з дня нараджэння Міхаіла Паўлавіча Касцюка)*, с. 35.

²⁴ *Міхаіл Паўлавіч Касцюк*, уклад. А.І. Каралёў, с. 37.

²⁵ А.А. Коваленя, В.В. Даніловіч, В.Л. Лакіза, А.П. Салаўянаў, М.У. Смяховіч, А.У. Унучак, В.В. Яноўская, *Міхаіл Паўлавіч Касцюк (Да 75-годдзя з дня нараджэння)*, с. 118, 119.

2004 ²⁶ , 2006 ²⁷	2010 ²⁸	2015 ²⁹	2015 ³⁰	2015 ³¹
Миловидска я операция в восстании 1863 г.	Участие крестьян Слонимског о уезда в восстании 1863 г.	События восстания 1863-1864 гг. на Слонимщине	События восстания 1863 г. на Слонимщине	Участие крестьян Слонимщин ы в восстании 1863 г.

Остаётся добавить, что объём этой фантазии Михаилом Павловичем определён в 7 п. л.

Добавлю еще один штрих к организационным усилиям академика, охарактеризованным многочисленными авторами, разумеется, как «выдающиеся». Так, в начале 1996 г. директор Института истории в интервью сообщил, что подготовлена к печати серия из трёх книг: «Исторические корни белорусского народа», «Формирование белорусской нации», «История белорусской нации: советский период», трёхтомные «Археология Беларуси» и «История крестьянства Беларуси»³². То же повторено в этом журнале через год³³. Прошло более двух десятилетий. Что издано? Только «Археология Беларуси» (4 т., 1997-2001) и «История крестьянства Беларуси» (т. 1-2, 1997, 2002). Замечу, что при «плохом», по утверждениям М.П. Костюка, организаторе директоре П.Т. Петрикове³⁴ было написано пять томов «Истории крестьянства». Это подтверждено самим Михаилом Павловичем в начале 1988 г.: «Завершена авторская работа над “Историей крестьянства Беларуси” в пяти томах, которые готовятся к печати»³⁵. Таким образом «выдающийся» организатор уменьшил объём до трёх томов, а свет увидели только два, доведенные хронологически до 1917 г.

²⁶ Ю. Каспер, *Выпускнікі факультэта: Міхаіл Касцюк*.

²⁷ Ю. Каспер, *Выпускнікі гуртка: Міхаіл Паўлавіч Касцюк*. Гурт. Газета студэнцакага навукова-даследчага гісторыка-краязнаўчага гуртка. 2006. №6. Чэрвень, с. 5–6.

²⁸ М. Гайба, *Ад настаўніка да акадэміка*, Новае жыццё. 2010. 27 сак., с. 2.

²⁹ М.М. Забаўскі, Э.С. Ярмусік, *Кароткі нарыс навукавай, навукова-арганізацыйнай, педагагічнай, грамадскай дзейнасці акадэміка М.П. Касцюка* [w] Міхаіл Паўлавіч Касцюк, уклад. А.І. Каралёў, с. 4.

³⁰ *Міхаіл Паўлавіч Касцюк*, уклад. А.І. Каралёў, с. 37.

³¹ А.А. Каваленя, В.В. Даніловіч, В.Л. Лакіза, А.П. Салаўянаў, М.У. Смяховіч, А.У. Унучак, В.В. Яноўская. *Міхаіл Паўлавіч Касцюк (Да 75-годдзя з дня нараджэння)*, с. 118.

³² «*Без гістарычных ведаў нельга пабудаваць незалежную дзяржаву*» (гутарка з М.П. Касцюком), Бел. мінуўшчына. 1996. № 1, с. 3.

³³ *Акадэмік з Масцішча*, Бел. мінуўшчына. 1997. № 2, с. 68.

³⁴ Фамилия директора Института истории (1975–1988 гг.) П.Т. Петрикова самим М.П. Костюком, чьим заместителем он был в 1981–1988 гг., и авторами «поздравлений» не упоминается вообще.

³⁵ М.П. Костюк. *Следовать правде истории*, Коммунист Белоруссии. 1988. № 1, с. 36.

Отмечу еще одну характерную черту публикаций о М.П. Костюке. Она заключается в том, что в текстах одного или нескольких лет присутствуют чуть ли не дословные блоки, которые, случается, меняются или заменяются. Частично это показано выше. Здесь сделаю небольшую систематизацию.

Пример статей одного года:

Беларускі гістарычны часопіс, 2010
Среди научных интересов М. П. Костюка в то время, безусловно, основ-нае место занимала история белорусского крестьянства. В течение 10 лет Михаил Павлович публикует три монографии: «Идейно-политическое воспитание крестьянства. Из опыта работы Компартии Белоруссии в период строительства социализма (1926-1937 гг.)» (1979); «Трудовой вклад крестьянства в победу и упрочение социализма (по материалам БССР)» (1986) и «Социалистические ценности тружеников села: история, современность, перспективы» (1989), в которых рассматривает сложные проблемы истории белорусского крестьянства, определяет его место в общественно-политической жизни республики.

Пример статей разных лет:

Весці НАН Беларусі, 2000
В круг научных интересов М. П. Костюка входят не только исследования по истории крестьянства, алло и рабочего класса, интеллигенции, национально-государст-венного строительства, культуры Республики, сложные вопросы управления обществом в советский период. Эти и другие проблемы

Весці НАН Беларусі, 2010
В 1970-1980-е гг. основное место среди научных интересов Михаила Павловича занимали вопросы социально-экономического развития Беларуси, в первую очередь крестьянства. В это время из печати вышли три монографии М.П. Костюка, посвященные упомянутой тематике: «Идейно-политическое воспитание крестьянства. Из опыта работы Компартии Белоруссии в период строительства социализма (1926-1937 гг.)» (1979); «Трудовой вклад крестьянства в победу и упрочение социализма (по материалам БССР)» (1986) и «Социалистические ценности тружеников села: история, современность, перспективы» (1989).

Весці НАН Беларусі, 2005
Круг научных интересов академика М.П. Костюка не ограничивается историей крестьянства. Он основательно исследует вопросы национально-государственного строительства, истории рабочего класса и интеллигенции. Изучению этих вопросов посвящены отдельные разделы 4-томного труда «История рабочего класса Белорусской ССР»

исследованы... в специальных (1985, т. 2, ответственным редактором разделов 4-томного труда «История рабочего класса Белорусской ССР» (1985, т. 2); 2-томном издании которого является Михаил Павлович), ряд научных и научно-популярных статей «Очерки истории Беларуси» (1995, ч. 2). Кроме указанных работ, М.П. Костюком напечатано большое количество... научных и научно-популярных статей...

Как видим, произошли незначительные изменения, к тому же в сторону ухудшения смысла. Если в 2000 г. текст не так плохо выглядел за счет присутствия «Очерков...», то через пять лет получилось что-то нелепое. Повторюсь, совершенно неясно, как в «Заключении» и в 13-страничном параграфе «Идейно-политическое воспитание рабочих» одного тома четырёхтомной коллективной «Истории рабочего класса Белорусской ССР» можно было в 1985 г. раскрыть очерченные авторами проблемы. Может быть, авторам подобных утверждений стоило бы ознакомиться с самими текстами?

Нельзя пройти мимо очередной претенциозной находки «биографов» академика. Сформулирована она была в 1997 г.: «Отличительной особенностью 90-х годов стала выработка национально-государственной концепции белорусской истории. Михаил Павлович находился и находится в авангарде этого движения»³⁶. В 2015 г. академик уже вышел из авангарда и стал исключительным автором «национально-государственной концепции». Прочитую: «Их [Всебелорусских съездов историков] основной целью была выработка национально-государственной концепции истории Беларуси. Суть концепции заключалась в том, что белорусский этнос, нация, народ выступали важнейшим объектом и субъектом исторического процесса на своей территории»³⁷. Два доктора наук демонстрируют недостаточное владение темой, которую «раскрывают». Во-первых, с начала абзаца: «Всебелорусские съезды историков Республики Беларусь». Во-вторых, им нужно было бы всё же разобраться в понятиях «этнос», «нация», «народ». В-третьих, настоящими создателями этой концепции в новейшее время был не М.П. Костюк, а М.В. Довнар-Запольский, В.М. Игнатовский, В. Ю. Ластовский, А. И. Цвикевич, писатели М.А. Богданович, Янка Купала и др. Именно они подчеркивали субъектность белорусского этноса в европейском историческом процессе, в чем отказывала ему российская имперская

³⁶ *Акадэмік з Масцішча*, с. 68.

М.М. Забаўскі, Э.С. Ярмусік, *Кароткі нарыс навуковай, навукова-арганізацыйнай, педагагічнай, грамадскай дзейнасці акадэміка М.П. Касцюка*, с. 8.

историография. Цель же Н.М. Забавского и Э.С. Ярмусика – безосновательное увеличение списка заслуг и свершений М.П. Костюка. В том же издании в разделе, где изложена хронология его жизни, присутствует более «скромная», но категоричная констатация: «Середина 1990-х гг. – возглавлял деятельность по выработке национально-государственной концепции»³⁸. Складывается впечатление, что создатели (создатель?) этой фантазмагии не знакомы с азами истории белорусской исторической науки.

К месту будет напомнить, какие перспективы развития исторической науки видел «создатель» национально-государственной концепции за несколько лет до этого. В 1988 г., – времени «глубокой» перестройки и гласности, – он, уже директор Института истории, считал перспективными направлениями исследования феодального периода «такие проблемы, как формирование белорусской народности, классовая борьба трудящихся масс» и далее: «требует углубленного изучения прогрессивная роль воссоединения Беларуси с Россией». Такие же «перестроечные» позиции акцентировал он в исследовании послеоктябрьского периода: «Изучая социализм, в первую очередь нужно иметь в виду деятельность советского человека. При этом необходимо исходить из того, что освещение человеческого фактора – это не персонификация деятельности людей (такая трактовка была бы упрощенной), а раскрытие роли классов, социальных слоёв, групп в совершенствовании социалистического общества»³⁹.

Правда, после своих 52-х лет директор института и член-корреспондент НАН Беларуси стал «зрячим». Свое видение он продемонстрировал перед студентами Гродненского университета: «...во второй половине 1980-х годов... благодаря... в первую очередь постепенному открытию архивных фондов... нам, историкам-профессионалам, стало понятно, почему *мы, даже самые честные исследователи* (выделение мое. – И. Ш.), вынуждены были идти в определенном русле, которое нам было предопределено»⁴⁰. Более яркой и полной характеристики научной позиции этого человека, как он сам, вряд ли кто дал бы. При этом, не следует забывать: с 1970 г. он занимал должность учёного секретаря Института истории, с 1975 г. – Института истории партии при ЦК КПБ, с 1981 г. – зам. директора Института истории АН БССР по научной работе.

Выразительно очерчивает результативность научных исследований М.П. Костюка ещё один индикатор: специализированные научные журналы, где он

³⁸ *Міхаіл Паўлавіч Касцюк*, уклад. А.І. Каралёў, с. 17.

³⁹ М.П. Костюк, *Следовать правде истории*, с. 38.

⁴⁰ М.П. Касцюк, *Стан і перспектывы развіцця гістарычнай навукі і задачы студэнцкай моладзі* [w:] Шлях у навуку: Мат. 7-й рэсп. нав.-практ. канф., прысвеч. 40-годдзю нав.-краязн. гуртка ГрДУ імя Янкі Купалы. Мінск 1997, с. 234–235.

мог бы оперативно опубликовать «основательные» и «фундаментальные» результаты своих исследовательских усилий. Обратившись к этому вопросу, оставим без внимания беседы М.П. Костюка с журналистами, информации о научной жизни, юбилеи и некрологи, публицистику, очень короткие, тезисного объема комплиментарные рецензии аннотационного характера. Не станем учитывать подобные публикации в общественно-политических и литературно-художественных журналах. В итоге получилась не очень оптимистичная картина – всего семь статей за более чем 40 лет (1967–2010 гг.) работы в науке – всего семь⁴¹.

Показательно, что с 2004 г. М.П. Костюком не совершено ни одной публикации в академическом издании «Доклады Национальной академии наук Беларуси», после того, как журнал расширил перечень областей наук и ввёл раздел «Социально-гуманитарные науки». В данном издании публиковались кандидаты наук. Например, Н.Ю. Берёзкина (Роль книги в распространении научных знаний в Беларуси в XVI–XVII веках. 2005, № 2), С.П. Витязь (Древние прусы: ареалы расселения (к проблеме происхождения ятвягов). 2010, № 3), Е.П. Безлепкин (История Беларуси периода Великой Отечественной войны в историографии США и Великобритании (1945–2013). 2014, № 5), А.И. Груша (Происхождение и утверждение документа в Великом княжестве Литовском в конце XIV – первой трети XVI в. 2015, № 5). Присутствуют тексты докторов наук О.Н. Левко (Языческие реликты погребальных памятников XII–XVII вв. Оршанского Поднепровья. 2013, № 3), А.Г. Калечиц (Проблема первоначального заселения территории Беларуси в свете новых данных (первоначальный палеолит). 2013, № 3). Не одной статьей представлены, в частности, академики Е.М. Бабосов, П.Г. Никитенко и др. Только академик М.П. Костюк не счёл возможным поместить в журнале свои «фундаментальные» разработки.

---

⁴¹ М.П. Касцюк, *Удзел калгаснага сялянства Беларусі ў грамадскай вытворчасці ў перыяд перамогі і умацавання сацыялізма (1933–1940 гг.)*, Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. 1971. № 1, с. 43–50; А. Gryckiewicz, М. Kaściuk, *Prace instytutu historii Akademii nauk Białoruskiej SRR w dziedzinie badań historii najnowszej.*; М.П. Костюк. *Политическая работа партии среди крестьянства в период подготовки массовой коллективизации (1926–1929 гг.)*. Вопросы истории КПСС. 1978. № 7, с. 101–108; М.П. Костюк, *Формирование коллективистских идей в белорусской деревне (1918–1929 гг.)*. Вопросы истории. 1983. № 11, с. 28–42; М.П. Касцюк, *Каардынацыя гістарычнай навукі ў БССР ва ўмовах перабудовы*. Вес. АН БССР. Сер. грамад. навук. 1989. № 4, с. 50–57; М.П. Касцюк, *Сталінішчына і Беларусь*, БГЧ. 1995. № 1, с. 9–14; № 2, с. 98–106; М.П. Касцюк, *Інстытут гісторыі: развіццё, дасягненні, задачы*. Вес. НАН Беларусі. Сер. гуманітар. навук. 1998. № 4, с. 35–41.

Научный руководитель и консультант

Этот аспект деятельности М.П. Костюка получил слишком скромное формальное освещение. Даже по сравнению с другими затронутыми аспектами его биографии. Роль академика в подготовке кадров историков начала подчеркиваться с 2000 г.: «Много внимания М.П. Костюк уделяет подготовке квалифицированных кадров, помогает их творческому росту. Он подготовил 10 кандидатов наук, консультировал написание ряда докторских диссертаций, выступает оппонентом при защите кандидатских и докторских диссертаций»⁴². Данным текстом создана матрица, которой будут пользоваться следующие авторы. Иногда, правда, в более краткой форме, как А.А. Коваленя и В.Г. Мазец в 2010 г.: «Под его научным руководством были подготовлены 2 доктора и 19 кандидатов наук»⁴³.

Таким образом, в публикациях отмечается только количество защищенных докторских и кандидатских диссертаций, научным консультантом и руководителем которых выступал М.П. Костюк. Кажется вопрос элементарный – подсчитать определенное количество. Но и здесь наблюдаем недоработки. Так, в 2015 г. М.В. Стрелец утверждал о 19 кандидатах наук⁴⁴. В свою очередь, руководители Института истории – о 23⁴⁵. Здесь явно ошибся первый автор, воспользовавшись данными пятилетней давности. Также неправы и академические сотрудники. Учитывая то, что публикации совершались ко дню рождения (26 марта), должны согласиться с информацией брошюры 2015 г., где их зафиксировано 22. 23-я диссертация защищена 11 ноября 2015 г., То есть почти через восемь месяцев от указанной даты.

Больше вопросов вызывает утверждение о подготовке и консультировании докторских диссертаций. Во-первых, консультант не руководит написанием докторской работы, а потому не может «подготовить» доктора наук. С этой точки зрения оправданными выглядят соответствующие фразы публикаций 2000 и 2005 гг.: «Консультировал написание ряда докторских диссертаций», «проведено консультирование при подготовке ряда докторских диссертаций». Однако, как процитировано выше, А.А. Коваленя в 2010 г. настаивал на «руководстве» консультантом подготовки доктора наук. Этим же путем в

⁴² І.М. Ігнаценка, У.І. Навіцкі, Л.М. Лыч, Н.У. Васілеўская, *Учэныя Беларусі: Міхаіл Паўлавіч Касцюк (Да 60-годдзя з дня нараджэння)*, с. 155. Здесь опять-таки написана неправда, поскольку на март 2000 г. под его руководством защищено восемь кандидатов наук [*Міхаіл Паўлавіч Касцюк*, уклад. А.І. Каралёў, с. 52–53].

⁴³ А. Каваленя, В. Мазец, *Кіравацца праўдай гісторыі (да 70-годдзя з дня нараджэння Міхаіла Паўлавіча Касцюка)*, с. 36.

⁴⁴ М.В. Стрелец. *Міхаіл Паўлавіч Касцюк: слова аб юбіляру*. Брестская газета. 2015. 9 апреля.

⁴⁵ А.А. Каваленя, В.В. Даніловіч, В.Л. Лакіза, А.П. Салаўянаў, М.У. Смяховіч, А.У. Унучак, В.В. Яноўская, *Міхаіл Паўлавіч Касцюк (Да 75-годдзя з дня нараджэння)*, с. 120.

2010–2015 гг. пошли М.П. Гайба, В.Г. Мазец и др. Следует всё же согласиться с формулировкой соответствующего раздела биобиблиографической брошюры 2015 г.: «Докторские диссертации, подготовленные при научном консультировании М. П. Костюка».

Вместе с тем, возникает вопрос о количестве консультированных докторских квалификационных работ. Непонятно, что авторы понимают под всеми словами о подготовке и написании. До 2010 г. они ссылаются на ряд таких работ. Тем не менее, никак не объясняют свое понимание понятия «ряд». Ряд это сколько? Например, словарь объясняет значение этого слова как «определенное, обычно небольшое количество чего-либо». Значит докторских работ должно быть более двух. Однако, с 2010 г. появляется конкретная цифра – две, с 2015 г. – четыре защищённые диссертации. Следовательно, авторы не видят смысловой разницы между «руководил», «консультировал написание», «подготовленные» и «защищённые при консультировании».

Если же мы верифицируем количество защищённых диссертаций, то оно уменьшится. Можно сколько угодно говорить – четыре, и даже постфактум дописывать в протоколы заседаний учёного совета, это не изменит того факта, что автореферат и диссертация А.А. Горбацкого не содержат пометки о научном консультанте⁴⁶. При этом не оспариваем право Андрея Александровича считать Михаила Павловича своим консультантом, предводителем и вдохновителем. Но уже частным образом. Таким образом, до 2010 г. М.П. Костюк консультировал только одного претендента докторской степени, защитившегося в 2005 г.⁴⁷

Если же идти вслед за «рядом» работ, процессами консультирования, руководства и т. д., проявятся, как минимум ещё две работы. Публикациями они проигнорированы. Только в брошюре 2015 г. придуман специальный раздел «Докторские диссертации, выполненные при научном консультировании М.П. Костюка и полностью подготовленные к защите»⁴⁸. Одна принадлежит Н.Ю. Березкиной. Однако, Михаил Павлович скромно промолчал, что её защита уже состоялась в 2005 г.⁴⁹ Правда, безуспешная.

⁴⁶ А.А. Гарбацкі, *Стараабрадніцтва на Беларусі ў канцы XVII – пачатку XX стст.*: аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук: 07.00.02 / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск 1999, 34 с.

⁴⁷ Н.И. Полегаева, *Купечество Беларуси (60-е годы XIX – начало XX века)*: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / НАН Беларуси, Ин-т истории. Минск 2005, 41 с.

⁴⁸ *Міхаіл Паўлавіч Касцюк*, уклад. А.І. Каралёў, с. 59.

⁴⁹ Н.Ю. Берёзкіна, *Информационно-библиотечное обеспечение науки в Беларуси (XVI–XX вв.)*: автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / НАН Беларуси, Институт истории. Минск 2005, 44 с.

Вторая принадлежит М.А. Соколовой⁵⁰. Интересно, что и здесь академик изловчился и неправильно обозначил шифр специальности – «Отечественная история» (07.00.02). На самом деле – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования» (07.00.09). Симптоматично также, что консультант не знал на каком языке выполнена работа и подает её название в переводе на белорусский, ссылаясь при том не на диссертацию, а на автореферат. Приведённое позволяет одновременно судить и о качественном уровне консультирования со стороны академика.

Диссертация М.А. Соколовой знаковая для белорусской историографии, бедной на историографическое и методологическое осмысление отечественной исторической проблематики. К тому же, выполнена на действительно высоком научном уровне. Экспертная комиссия, созданная в октябре 2012 г., пришла к выводу: «Диссертация... является законченной, написанной на высоком уровне квалификационной работой... содержит важные научно обоснованные результаты по изученной проблеме (исчерпывающий анализ историографии истории общественных движений, периодизация процесса оформления проблематики общественных движений как особой отрасли исторических исследований, разработка методологических принципов формирования концептуальных рамок их изучения и оснований для упорядочения эмпирических результатов исследования), вносит весомый вклад в развитие такого актуального научного направления, как методология и теория исторических исследований, является крупным достижением в отечественной историографии...». Поэтому она была рекомендована к обороне. Однако вскоре Марьяну Анатольевну внезапно уволили с работы, кажется, по сокращению штатов, хотя в то же время в Институте истории считались по совмещению лица из других учреждений Минска, а штат института активно насыщался кандидатами наук из педагогического университета.

Наиболее выразительно подчеркнули успехи М.П. Костюка в подготовке кадров В.Г. Мазец: «Есть основания вести речь о формировании научной школы академика Костюка» (2010 г.)⁵¹ и М.В. Стрелец: «Сегодня можно однозначно утверждать, что сформировалась собственная научная школа юбиляра. В неё входят доктора исторических наук, профессора А.Н. Вабищевич, А.А. Горбачкий; 19 кандидатов исторических наук» (2015 г.)⁵². Таким образом, за пять лет они «сформировали» научную школу академика. Их слова свидетельствуют только об одном. О непонимании понятия «научная школа». Не буду вдаваться в его философское осмысление. Сошлюсь только на

⁵⁰ М.А. Соколова, *Историография и методологические принципы исследования общественных движений на территории Беларуси в XIX – начале XX в.*: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Ин-т истории НАН Беларуси. Минск 2012, 311 с.

⁵¹ Мазец В, *Радзіма малая, Радзіма вялікая...* Звезда. 2010. 26 сакавіка, с. 6.

⁵² Стрелец М.В. *Міхаіл Паўлавіч Касцюк: слова аб юбіляру.*

определение, присутствующее в одном из словарей: «Научная школа – коллектив исследователей, удовлетворяющий следующим критериям: 1) наличие научного лидера, конструктора новой исследовательской программы; 2) Наличие «учеников», последователей, сторонников созданной лидером научно-исследовательской программы...; 3) воспроизводство нескольких поколений (не менее 3-х) сторонников данной программы; 4) эффективность программы, подтвержденная деятельностью ее сторонников. В условиях резко возросшей динамики современных научных коммуникаций..., дивергенции по регионам..., их роль [научных школ] в общей динамике науки становится менее значимой»⁵³. Вероятно автором, следовало бы ознакомиться, для начала, с работами М.Г. Ярошевского, М.П. Дубинина⁵⁴, которые не сильно устарели до сегодняшнего дня, и другой более современной специальной литературой на этот счет, утверждающей о сведении роли научной школы в настоящих условиях к нулю.

Неверность утверждений белорусских учёных представляется очевидной. Лидер, разумеется, ими определен. Хуже дела со следующими пунктами процитированного понятия. Нет новой исследовательской программы, не сформулирована она академиком, что невольно подчеркнуто всеми авторами биографических заметок. Соответственно не может быть и последователей отсутствующей программы. Нет воспроизводства поколений последователей, поскольку нет программы. Хотя по возрасту и при условии наличия идей (программы), это было бы вполне реально. Исходя из указанного, нельзя вести речь и об эффективности.

Но поскольку существуют приведённые декларации, закономерно встаёт вопрос о тематике квалификационных работ, которые могли бы подтвердить слова о школе, наглядно представив интеллектуальное лидерство академика. Сначала обратимся к докторским диссертациям, консультированным М.П. Костюком, обозначая только темы без детализации ссылок (фамилии, время и т.п.):

- Информационно-библиотечное обеспечение науки в Беларуси (XVI–XX вв.);
- Купечество Беларуси (60-е годы XIX – начало XX века);
- Аграрная политика в Беларуси в 1981–2008 гг.;
- Национально-культурная жизнь в Западной Беларуси (1921–1939 гг.);
- Историография и методологические принципы исследования общественных движений на территории Беларуси в XIX – начале XX в.

⁵³ *Философия науки: Словарь основных терминов.* URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/tuwiki/1574027>.

⁵⁴ М.Г. Ярошевский, *Логика развития науки и научная школа* [w:] Школы в науке. М. 1977. с. 7–97; Н.П. Дубинин, *Научная школа.* Ibidem, с. 153–155.

Тематический диапазон кандидатских диссертаций также не узок. Здесь фиксируются такие темы, как роль общественных объединений в сотрудничестве СССР и ГДР; общественно-политическая активность рабочего класса; внешнеполитическая деятельность БССР и БНР; национальные меньшинства БССР в 1920-е годы; Брестский мир; геноцид евреев Витебской области в 1941–1943 гг.; еврейские политические партии и организации в Западной Беларуси; иудейские общины в БССР; белорусский участок советско-польской границы и др. Как видим, только перечисление названий не дает никаких оснований для утверждений о создании научной школы. Кстати, приписываемая М.П. Костюку как консультанту диссертация А.А. Горбацкого, посвящена старообрядцам⁵⁵. Основываясь на какой-то оригинальной методологии исследований, опять же нет оснований говорить о школе. Не создал её академик. Очевидно, В.Г. Мазец и М.В. Стрелец, не обладая теоретическими основами затронутого ими вопроса, основывают свои соображения исключительно на количественных показателях, что представляется для них достаточным.

Так же и официальное оппонирование представляет очень широкую тематическую палитру. Обращусь только к одной защите докторской диссертации В. В. Здановича (последней докторской, на которой оппонировал академик). В ходе трёх заседаний Совета по обороне, посвященных данной работе, М.П. Костюк продемонстрировал свой невысокий профессиональный уровень, выступив как специалист от Совета (2013 г.) и дважды как официальный оппонент (2016 и 2017 гг.). Академик не сделал никаких замечаний по существу дела. Он не увидел, что так называемая диссертация представляет собой библиографическую мозаику чужих публикаций, списанных диссертантом в подавляющем большинстве без следования нормативных правил и этики науки, то есть – без ссылок. Он также не увидел, что в работе отсутствует даже минимальная попытка осмысления списанного. По утверждению М.П. Костюку этот абсолютно негодный текст «поднимает историческую науку в данном направлении на новый уровень».

Таким образом, «поздравительные» статьи не дают возможности проследить роль М.П. Костюка в подготовке научных работников. Они двумя-тремя строками передают только итоговые количественные показатели этого вида занятий своего героя. Не оставил никакой информации по этому поводу и сам академик⁵⁶. Таким образом, реальный взгляд на результаты его работы не позволяет не только поддержать эмоциональные констатации об

---

⁵⁵ А.А. Гарбацкі, *Стараабрадніцтва на Беларусі ў канцы XVII – пачатку XX ст.*

⁵⁶ М.П. Касцюк, *Шлях да ісціны: гістарычная навука Беларусі ў канцы XX – пачатку XXI ст.* Мінск 2015, 250 с.

учреждении им научной школы, но и вообще говорить о каком-то позитивном наследии, оставленном академиком в исторической науке.

Не нашел отражения в «юбилейных» публикациях ещё один очень важный момент деятельности Михаила Павловича. Все авторы, которые пели осанну его достижениям, в том числе как организатору науки, забыли обратить внимание на эту сторону дела. Ни словом нигде не упомянута роль академика в деле организации им подготовки историков в масштабах института, Академии, государства. А этот человек занимал управленческие «высоты» в исторической науке с 1970 г. до снятия с должности директора Института в 1999 г. Да и до смерти никто не лишал его звания и обязанностей академика НАН Беларуси. Однако раскрытие такой важной проблемы в научной биографии Михаила Павловича осталось вообще без внимания.

Заключение

Таким образом, практически все тексты, посвящённые М.П. Костюку, созданы по причине круглых дат его дней рождения. Данное обстоятельство определило их специфику – сплошная комплиментарность. К тому же, комплиментарность оказалась не обычной, а фантазийной, поскольку в статьях с большим интересом и в большем объёме описывается, например, никому не известная студенческая работа выпускника Гродненского пединститута, а не научные свершения на протяжении 50-летней работы академического учёного. Тем более, представлены они противоречиво и никак не аргументированы по содержанию. Их оценка подменена цифровыми показателями индивидуальных публикаций и участия в коллективных изданиях. Данный подход рефренозно усиливается чрезмерным декларативным применением определений «основательный» и «фундаментальный», даже в отношении популярных статей, написанных академиком. В результате, авторами «юбилейных» публикаций, приуроченных к дням рождения М.П. Костюка, а также некрологов, не создано убедительной картины научных свершений академика. Не получила надлежащего осмысления и роль академика в подготовке научных кадров. Анализ деятельности в этом направлении подменен отдельными цифрами, которые периодически приводились исключительно с целью восхваления личности Михаила Павловича, без стремления раскрыть качественную результативность его усилий в данном процессе. Совершенно не обращено внимание на содержательность и эффективность постоянно декларируемой в биографических заметках его работы в студенческих аудиториях. В итоге можно констатировать отсутствие в литературе правдоподобной верифицированной информации об академике, позволявшей бы познакомиться с реальными достижениями учёного.

BIBLIOGRAFIA

Źródła

Институт истории Национальной академии наук Беларуси в лицах (1929–2008): биобиблиогр. справ. 2008. Минск, с. 80–83.

Міхаіл Паўлавіч Касцюк. 2015, уклад. А.І. Каралёў. Мінск, 98 с.

Оpracowania

Акадэмік з Масцішча. 1997. Бел. мінуўшчына. № 2, с. 68.

Акадэмік Міхаіл Паўлавіч Касцюк: да 75-годдзя. 2015. Веды. 30 сак., с. 5.

«Без гістарычных ведаў нельга пабудаваць незалежную дзяржаву». 1996. (гутарка з М.П. Касцюком). Бел. мінуўшчына. № 1, с. 3.

Gryckiewicz A., Kaściuk M. 1976. *Prace instytutu historii Akademii nauk Białoruskiej SRR w dziedzinie badań historii najnowszej*, Biuletyn informacyjny Instytutu krajów socjalistycznych PAN. № 39, 1975/III. Warszawa, s. 7–17.

Берэзкіна Н.Ю. 2005. *Информационно-библиотечное обеспечение науки в Беларуси (XVI–XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / НАН Беларуси, Институт истории*. Минск, 44 с.

Гайба М. 2010. *Ад настаўніка да акадэміка*, Новае жыццё. 27 сак., с. 2.

Гарбацкі А.А. 1999. *Стараабрадніцтва на Беларусі ў канцы XVII – пачатку XX стст.: аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук: 07.00.02 / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі*. Мінск, 34 с.

Дубинин Н.П. 1977. *Научная школа*. [w:] Школы в науке. М., с. 153–155.

Забаўскі М.М., Ярмусік Э.С. 2015. *Кароткі нарыс навукавай, навукова-арганізацыйнай, педагагічнай, грамадскай дзейнасці акадэміка М.П. Касцюка* [w:] Міхаіл Паўлавіч Касцюк, уклад. А.І. Каралёў, с. 4.

Ігнаценка І.М., Навіцкі У.І., Лыч Л.М., Васілеўская Н.У. 2000. *Учэныя Беларусі: Міхаіл Паўлавіч Касцюк (Да 60-годдзя з дня нараджэння)*. Весці НАН Беларусі. Сер. гуманітар. навук. № 1, с. 153–154.

Навіцкі У.І., Лыч Л.М., Васілеўская Н.У., Мазец В.Г. 2005. *Міхаіл Паўлавіч Касцюк (Да 65-годдзя з дня нараджэння)*. Весці НАН Беларусі. Сер. гуманітар. навук. № 1, с. 121–123.

Навіцкі У., Лыч Л., Васілеўская Н., Мазец В. 2005. *Працы гісторыкаў павінны адпавядаць менталітэту беларускага народа*. Беларус. гіст. часоп. № 3, с. 53–54

Каваленя А.А. 2010. *Міхаіл Паўлавіч Касцюк (Да 70-годдзя з дня нараджэння)*. Весці НАН Беларусі. Сер. гуманітар. навук. № 2, с. 118–120.

Каваленя А., Мазец В. 2010. *Кіравацца праўдай гісторыі (да 70-годдзя з дня нараджэння Міхаіла Паўлавіча Касцюка)*. Беларус. гіст. часоп. № 3, с. 35.

- Каваленя А.А., Даніловіч В.В., Лакіза В.Л., Салаўянаў А.П., Смяховіч М.У., Унучак А.У., Яноўская В.В. 2015.** *Міхаіл Паўлавіч Касцюк (Да 75-годдзя з дня нараджэння)*, Весці НАН Беларусі. Сер. гуманітар. навук. № 2, с. 118, 119.
- Каспер Ю. 2004.** *Выпускнікі факультэта: Міхаіл Касцюк* [w:] Подготовка педагогических и научных кадров историков и развитие исторической науки в Беларуси. Мат. Респ. науч.-практ. конф. 30 сентября 2004 г. Гродно, URL: <http://uctopuk.info/conference2004/2-kasper.html>.
- Каспер Ю. 2006.** *Выпускнікі гуртка: Міхаіл Паўлавіч Касцюк*. Гурт. Газета студэнцкага навукова-даследчага гісторыка-краязнаўчага гуртка. № 6, чэрвень, с. 5–6.
- Касцюк М.П. 1971.** *Удзел калгаснага сялянства Беларусі ў грамадскай вытворчасці ў перыяд перамогі і умацавання сацыялізма (1933–1940 гг.)*. Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. № 1, с. 43–50.
- Костюк М.П. 1978.** *Политическая работа партии среди крестьянства в период подготовки массовой коллективизации (1926–1929 гг.)*. Вопросы истории КПСС. № 7, с. 101–108;
- Костюк М.П. 1983.** *Формирование коллективистских идей в белорусской деревне (1918–1929 гг.)*. Вопросы истории. № 11, с. 28–42.
- Костюк М.П. 1988.** *Следовать правде истории*, Коммунист Белоруссии. № 1, с. 36.
- Касцюк М.П. 1989.** *Каардынацыя гістарычнай навукі ў БССР ва ўмовах перабудовы*. Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. № 4, с. 50–57.
- Касцюк М.П. 1995.** *Сталінішчына і Беларусь*. Беларус. гіст. часоп. № 1, с. 9–14; № 2, с. 98–106.
- Касцюк М.П. 1997.** *Стан і перспектывы развіцця гістарычнай навукі і задачы студэнцкай моладзі* [w:] Шлях у навуку: Мат. 7-й рэсп. нав.-практ. канф., прысвеч. 40-годдзю нав.-краязн. гуртка ГрДУ імя Янкі Купалы. Мінск, с. 234–235.
- Касцюк М.П. 1998.** *Інстытут гісторыі: развіццё, дасягненні, задачы*. Весці НАН Беларусі. Сер. гуманітар. навук. № 4, с. 35–41.
- Костюк М.П. 2002.** *Соотношение реформистского и революционного путей развития в истории России XX века* [w:] Россия в XX веке: Реформы и революции: В 2 т. М., т. 1, с. 39–45.
- Касцюк М.П. 2015.** *Шлях да ісціны: гістарычная навука Беларусі ў канцы XX – пачатку XXI ст.* Мінск, 250 с.
- Мазец В. 2010.** *Радзіма малая, Радзіма вялікая...* Звезда. 26 сакавіка, с. 6.
- Мяснікоў А. 2005.** *Акадэмік Касцюк: тройчы чалавек года!* Звезда. 30 снежня, с. 1.

- Навіцкі У.І., Лыч Л.М., Васілеўская Н.У., Мазец В.Г. 2005.** *Міхаіл Паўлавіч Касцюк (Да 65-годдзя з дня нараджэння)*. Весці НАН Беларусі. Сер. гуманітар. навук. № 1, с. 121–123.
- Полетаева Н.И. 2005.** *Купечество Беларуси (60-е годы XIX – начало XX века)*: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / НАН Беларусі, Ин-т истории. Минск, 41 с.
- Полканов В.Д., Шепелева В.Б. 2004.** *Реформы и революции в России XX века: дискуссионные проблемы*, Омский научный вестник. № 4, с. 22.
- Смяховіч М.У., Мазец В.Г., Несцяровіч М.Б. 2010.** *Творчы даследчык гістарычнай навукі*. Гісторыя. Праблемы выкладання. № 3, с. 60–62.
- Соколова М.А. 2012.** *Историография и методологические принципы исследования общественных движений на территории Беларуси в XIX – начале XX в.*: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Ин-т истории НАН Беларусі. Минск, 311 с.
- Сташкевіч М.С., Навіцкі У.І., Кошалеў М.К. 2000.** *Акадэмік Міхась Паўлавіч Касцюк*. Атэстацыя. № 1, с. 95–96.
- Стралец М.В. 2015.** *Міхаіл Паўлавіч Касцюк: слова аб юбіляру*. Брестская газета. 2015. 9 апреля.
- Таленавіты вучоны і арганізатар навукі. Міхаіл Паўлавіч Касцюк: біябібліяграфічны паказальнік. 2010.** Навагрудак, 28 с.
- Шевчук И.И. 2016.** *Количественный аспект в истории науки*. Историчні студіі супільнага прогрэсу. № 4, с. 72–97
- Ягнешка Н.Л. 2011.** *Выпускнік гістарычнага факультэта і гісторыка-краязнаўчага гуртка: Міхаіл Паўлавіч Касцюк [w:] Шлях у навуку: да 55-годдзя студэнцкага навукова-даследчага гісторыка-краязнаўчага гуртка “НіКа”*: зб. навук. арт. Гродна, с. 23–26.
- Ярошевский М.Г. 1977.** *Логика развития науки и научная школа [w:] Школы в науке*. М., с. 7–97.

РЕЗЮМЕ

Научная биографистика как жанр белоруской историографии занимает в ней довольно скромное место. Особенно, что касается представителей исторической науки послевоенного периода. Соответствующую роль призваны были исполнить биобиблиографические издания, приуроченные к юбилеям отдельных учёных. Очевидно, характер таких изданий обусловил комплиментарность соответствующих публикаций. В статье внимание сосредоточено на освещении в периодике одного фрагмента профессиональной биографии академика НАН Беларусі М.П. Костюка – его научных достижений. Выбор темы обусловлен нехарактерным для белоруской науки большим количеством статей, посвящённых его дням

рождения. Показан схематический и поверхностный характер минимальных по объёму текстов. Доказано наличие в них ряда очевидных ошибок, обусловленных стремлением приукрасить достижения героя публикаций. Сделан вывод об отсутствии достоверной информации о нём и невозможности составить мнение о реальных свершениях академика на протяжении его научной карьеры.

SUMMARY

Scientific biographies as a genre of Belarusian historiography occupies a rather modest place in it. Especially, as for representatives of historical science of the post-war period. Biobibliography publications dedicated to the anniversaries of individual scientists were called upon to fulfill the corresponding role. Obviously the nature of such publications led to the complementarity of the relevant publications. The paper focuses on the treatment in periodicals of one fragment of the professional biography of the academician of NAS of Belarus M.P. Kostyuk – his scientific achievements. The choice of the topic is due to the large number of articles devoted to his birthdays, which is uncharacteristic for Belarusian science. The schematic and superficial character of extremely short texts is shown. There is proved the presence of a number of obvious errors conditioned by the desire to embellish the achievements of M.P. Kostyuk. It is concluded that there is no reliable information about him, as well as the impossibility to form an opinion on the real achievements of the academician throughout his scientific career.

STRESZCZENIE

Życiorys naukowy jako gatunek historiografii białoruskiej zajmuje w niej dość skromne miejsce, zwłaszcza w przypadku przedstawicieli nauki historycznej okresu powojennego. Odpowiednią rolę powinny spełnić publikacje biograficzno-bibliograficzne połączone z jubileuszami poszczególnych naukowców. Takie publikacje wydawano głównie w celach panegirycznych. Tematem artykułu jest naświetlenie w prasie fragmentu biografii zawodowej akademika NAN Białorusi M. P. Kostiuka – przede wszystkim jego osiągnięć naukowych. Wybór tematu wynika z niecharakterystycznej dla nauki białoruskiej wielkiej liczby artykułów związanych z rocznicami jego urodzin. Przedstawiono schematyczny i powierzchowny charakter tekstów. Udowodniono obecność w nich wielu oczywistych błędów, wynikających najprawdopodobniej z dążenia do upiększania osiągnięć bohatera publikacji. W podsumowaniu stwierdza się brak rzetelnej informacji o wspomnianym akademiku i brak możliwości przedstawienia prawdziwych informacji o jego dokonaniach i całej karierze naukowej.

Ключевые слова: история, историография, наука, академик, НАН Беларуси, статья, школа, юбилей, достижение, публикация, биография, учёный.

Key words: history, historiography, science, academician, NAS of Belarus, article, school, anniversary, achievement, publication, biography, scientist.

Słowa kluczowe: historia, historiografia, nauka, akademik, artykuł, szkoła, jubileusz, osiągnięcie, publikacja, NAN Białorusi, biografia, naukowiec.